

— Ничего страшного, — легко произнёс Цинь Юй. — Нельзя же ожидать, что другие не будут сопротивляться. Это и не стало неожиданностью. Подготовьте доклад Его Величеству, скажите, что я отправился с инспекцией в Северный лагерь и обнаружил, что многие должности остаются вакантными, а солдат не хватает. Предложите набрать туда детей знати, особенно из окружения господина Ци. Я уверен, Чжипин уже знает, кого выбрать.

— Верно, — согласился Чжао Чжипин, быстро соображая. — Давайте и мы поучимся у господина Куна его умению создавать беспорядок.

Ван Цяньхэ надеялся легко вернуть себе контроль над Южным и Северным лагерями, но где это видано, чтобы всё было так просто? Если мы направим туда детей знати, Его Величество не сможет легко отвергнуть это предложение. Когда всё превратится в хаос, посмотрим, кто выйдет победителем.

Поздно ночью Его Высочество князь Цзинь провёл долгое время в кабинете, прежде чем вернуться в свою комнату. Это, пожалуй, был самый усердный день с тех пор, как он прибыл в столицу. Открыв дверь, он увидел человека, ожидавшего его на кушетке. Глаза его на мгновение помутнели, и он едва не ошибся.

Ци Юнь помог ему раздеться и уложил на кровать. Князь, однако, не смог уснуть, лёжа рядом с ним. Он вдыхал его аромат, глядя в потолок, пока Ци Юнь не заснул. Сам он так и не сомкнул глаз, а когда утром очнулся, с удивлением обнаружил, что всё же уснул.

Цзянье

Зимой на юге было сыро и холодно. Князь У, опасаясь, что Фу Юйсы замёрзнет, приказал расставить в комнате жаровни. Однако военный советник не оценил эту заботу, посчитав, что князь преувеличивает.

В тёплой комнате Фу Юйсы углубился в чтение книги. Князь У, наблюдая за ним, наконец с улыбкой произнёс:

— Юйсы, что же ты читаешь с таким удовольствием?

— Всё интереснее, чем смотреть на Ваше Высочество, — ответил Фу Юйсы, не поднимая глаз.

— Не может быть, — возразил князь, выхватывая книгу у него из рук.

Он взглянул на страницы, а затем приблизил лицо к Фу Юйсы.

— Всмотрись внимательно, ведь я самый красивый среди всех братьев.

Фу Юйсы бросил на него взгляд, сдержанно улыбнулся и небрежно произнёс:

— Ваше Высочество, зачем вы всё время пристаёте ко мне?

— Ничего особенного, — ответил князь, ища повод для разговора. — Просто ты выглядишь довольно свободным. В столице, кажется, всё спокойно.

Фу Юйсы знал, что князь просто ищет предлог, чтобы приставать к нему, но не стал разоблачать его. С улыбкой он сказал:

— Я думал немного подвигаться, чтобы не дать двум столичным персонажам расслабиться. Но на днях пришло письмо от У Юаньхоу, так что придётся подождать.

— О? Что написано в письме? — Князь, наконец дождавшись ответа, стал серьёзным.

— У Юаньхоу связался с хусцами и планирует устроить большой спектакль. Так что мы будем наблюдать за развитием событий, — объяснил Фу Юйсы.

— Хусцы? Кто этот У Юаньхоу? Что он задумал? — спросил князь, не понимая.

— У Юаньхоу — глупец, который переоценивает свои силы. Но если ему удастся избавиться от князя Цзинь, это может стать началом хаоса в столице. Тогда у Вашего Высочества появится шанс.

Закончив, Фу Юйсы повернулся к князю и спросил:

— Почему вы вдруг заинтересовались этим?

Князь У смущённо улыбнулся и честно ответил:

— Просто хотел поговорить с тобой.

Фу Юйсы ничего не ответил, бросил на него взгляд и снова взялся за книгу. Князь поспешно остановил его, взял за руку и сказал:

— Не читай. Кстати, я слышал, что Ваньфэн поставил новый спектакль. Пойдём посмотрим.

— Ваньфэн? Ваше Высочество называете его так ласково. Может, мне лучше не идти? — поддразнил Фу Юйсы.

Князь нахмурился:

— О чём ты говоришь? Этот мальчик просто благодарен мне за спасение.

Фу Юйсы улыбнулся и последовал за ним. Он лишь шутил, зная, что князь не имел в виду ничего такого. Но всё же...

Письмо князя У действительно на время успокоило Кун Гопэя. Из-за дел в Южном и Северном лагерях князь Цзинь стал ежедневно появляться на аудиенциях, споря с канцлером Ваном во дворце Юншоу.

Кун Гопэй устранился, и в Золотом зале никто не мог никого убедить. Всё зашло в тупик. Ци, министр сельского хозяйства, тайно выразил желание выйти из игры, но князь Цзинь не позволил бы ему это. Раз уж он вступил в игру, то должен внести свой вклад. В конце концов старый министр, опасаясь угроз князя, с сожалением удалился.

Когда пришли новости из Северного лагеря, Цинь Цзянь с радостью отправился к князю Цзинь, чтобы устроиться туда. Цинь Юй, взглянув на его худенькие руки и ноги, холодно отчитал его. Князь Ансян, утирая слёзы, ушёл.

На Северной границе сменилось много командиров, в округе Бэйди также назначили нового губернатора. В дополнение к делам в Южном и Северном лагерях князь Цзинь был занят до предела. А ещё его раздражал человек, который ждал его в комнате, поэтому он каждый день намеренно задерживался в кабинете допоздна.

Приближался ноябрь, а князь Цзинь продолжал быть занятым, задумчивым и взволнованным.

Кабинет

Цинь Юй потер глаза, уставшие от долгого чтения казённых бумаг, и посмотрел в боковое окно. Сегодня снег не шёл, и солнце светило ярко, заставляя снег во дворе сверкать.

Вчера он плохо спал. Ему снилось, как молодой господин улыбается у него на руках. Он смутно помнил, как обнимал Юнь, лаская его, и спрашивал, почему от него больше не пахнет орхидеями. Проснувшись, он долго чувствовал неловкость. Юнь тоже был смущён и раздражён, но не сказал ни слова. В итоге князь больше не смог уснуть и провёл половину ночи за чтением бумаг.

Он покачал головой, пытаясь отогнать смутные мысли, чтобы успокоить своё сердце. Собираясь вздремнуть, он был разбужен громким стуком в дверь.

— Ваше Высочество, разрешите войти.

Цинь Юй с досадой покачал головой:

— Входи.

В комнату вошёл крепкий Ван Мэн, принеся с собой холодный воздух. Князь посмотрел на него и с раздражением сказал:

— Ван Мэн, в следующий раз постучись потише.

— Ваше Высочество, у меня срочное дело, — серьёзно ответил Ван Мэн.

Какое у тебя может быть срочное дело? С тех пор как четверо советников отстранили его от дел, Ван Мэн постоянно приходил жаловаться. Обычно Цинь Юй давно бы уже выгнал его, но в последнее время князь был слишком подавлен, поэтому слушал его истории ради развлечения. Ван Мэн, с его недалёким умом, не понимал, что князь наслаждался его неудачами, и продолжал приходиться с удовольствием.

— Ваше Высочество, эти четверо просто невыносимы...

Ван Мэн говорил без остановки, а Цинь Юй сидел на своём месте, постукивая по столу и с удовольствием слушая. Наконец Ван Мэн закончил свои жалобы и залпом выпил чай.

— Ничего нового. Эти четверо советников, кажется, очень усердны.

— Они просто ненавистны. Я ничего не могу там сделать. Ваше Высочество, может, отправьте меня куда-нибудь ещё? — с подбострастием предложил Ван Мэн.

— Я уже говорил тебе: либо ты выживешь их четверых, либо никуда не пойдёшь.

Каждый раз одно и то же! Как у меня в подчинении может быть такой глупец! Цинь Юй закатил глаза и не стал отвечать.

Генерал Ван, выговорившись, хотя князь и не спас его от бед, почувствовал облегчение и начал интересоваться делами князя.

— Ваше Высочество, как у вас дела с господином Сюэ?

— Какие дела? — нахмурился Цинь Юй.

— Вы разобрались, нравится он вам или нет?

Прямолинейный взгляд Ван Мэна заставил князя почувствовать дискомфорт:

— И?

— Я думаю, вам лучше не нравится ему. Слышал, господин Сюэ больше не печалится, живёт вполне спокойно. Видимо, он больше не думает о вас. Эх... Не хочу говорить, но сейчас, если вы хотите, чтобы он вас полюбил, придётся постараться. И ваше настроение, похоже, не способствует успеху...

Ван Мэн собирался продолжить, но вдруг почувствовал, что атмосфера в комнате изменилась. Он поднял голову и увидел, что князь смотрит на него с мрачным лицом.

— Ван Мэн, я, кажется, слишком мягко с тобой обращаюсь, раз ты позволяешь себе такие комментарии. Объясни мне, что значит «больше не думает обо мне» и «не способствует успеху»?

Зная, что слухи от этого простака ненадежны, князь чувствовал дискомфорт от каждого слова, даже некоторый страх.

— Ваше Высочество, это всё мои глупости, — поспешно встал Ван Мэн, подобострастно улыбаясь. — У вас есть дела, я откланиваюсь.

— Генерал Ван, — холодно произнёс Цинь Юй, сидя за ним. — Если ты сейчас не объяснишь всё как следует, я не позволю тебе покинуть резиденцию. Поверь, я могу отправить тебя в Южный лагерь навсегда.

Ван Мэн, стоя спиной к князю, почувствовал, как по спине побежали мурашки. Он сглотнул и медленно повернулся. Лицо князя было мрачнее тучи.

— Я слышал это от людей в резиденции. Говорят, господин Сюэ больше не печалится, часто выходит прогуливаться, общается с горничными и слугами. О вас он, кажется, больше не упоминает. Я думаю, у вас... мало шансов.

— Откуда ты взял эти слухи? У меня мало шансов, а у тебя, значит, есть?

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1450229>